

И.М. ГЛАЗУНОВ

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ
В РАБОТАХ ДЖЕЙМСА РОЗЕНАУ**

В жизни редко встречаются люди, которые одновременно любят то, что делают, и при этом обладают выдающимися способностями в своей сфере деятельности. Джеймс Розенау – яркий пример такого редкого сочетания: он занимался изучением международных процессов более 60 лет, благодаря его исследованиям наука за эти годы пережила значительный прогресс, при этом Розенау не прекращал заниматься преподавательской деятельностью. Он был одновременно блестящим ученым и преподавателем. Уход из жизни Джеймса Розенау стал трагедией не только для его близких и коллег, но и для представителей широкого научного сообщества. Однако не вызывает сомнений, что крупнейший ученый прожил счастливую с профессиональной точки зрения жизнь: уже в самом начале своей карьеры он сумел предугадать тенденции в развитии предмета, изучением которого занимался. На протяжении всей жизни он оставался в фарватере исследовательской деятельности в области международных процессов, его идеи лежат в основе многих современных теорий и остаются крайне актуальными сегодня.

Розенау отдавал предпочтение самостоятельному изучению фундаментальных процессов, происходящих «на глазах у всех», а не использовал в своих работах уже имевшиеся массивы исследований. Более того, на работах Джеймса Розенау впоследствии было основано множество современных тенденций в изучении мировой

политики. Ученый никогда не боялся отрицать традиционные каноны. Он отмечал, что для него как для преподавателя «поощрять в студентах следование установленным в науке канонам – анафема» [Aydinli, Rosenau, 2004, p. 515]. В описаниях его профессиональной деятельности часто можно встретить такие формулировки: «На протяжении своей плодотворной карьеры Розенау всегда был “на передовой” научного прогресса, противопоставляя себя скептикам и традиционалистам» [McGrew, 1998, p. 955]. Безусловно, Розенау осознавал рискованность такого пути, так как далеко не каждая концепция, идущая вразрез с традиционными подходами, обречена на успех. Однако в данном случае продуктивность представленных ученым идей очевидна, они не только получили признание, но и оказали существенное влияние на дальнейшее развитие науки.

На идеях Джеймса Розенау сейчас учатся подавляющее большинство студентов. Их описание – базовый элемент учебных пособий признанных специалистов в области мировой политики и истории международных отношений П.А. Цыганкова, М.М. Лебедевой. Отсылки к работам Розенау присутствуют в пособиях А.Д. Богатурова и А.Ю. Мельвиля.

Распространение идей Джеймса Розенау в России связывают с приверженностью советской научной школы к системному подходу в анализе международных отношений. Революционные идеи ученого сочетались с привлечением нестандартных (во всяком случае, для традиционной науки) методов исследования: естественно-научных, математических, количественных. Таким образом обеспечивалось пересечение теории с эмпирической плоскостью.

Сфера исследовательских интересов Джеймса Розенау в методологическом и предметном планах выходила далеко за рамки классических международных отношений. Взаимоотношение внешней и внутренней политики (фундаментальный вопрос), проблемы полицентричности, роли общества, общественных объединений, бизнеса, личности и статуса в международных отношениях являются предметом интереса мировой политики, международных отношений, социологии, политологии, государственного управления, в какой-то степени – экономики, психологии.

До сих пор нельзя дать окончательную оценку научному вкладу Джеймса Розенау: процессы, которые исследовал ученый,

продолжают развиваться, вызывая множество научных дискуссий. Так, Розенау предложил революционную идею роли человека в международных процессах [Rosenau, 2007], которая значительно опережает развитие современной мировой политики.

Самые актуальные на сегодняшний день исследования Розенау сосредоточены на развитии глобализации и ее влиянии на мировую политику: полицентричность (негосударственные акторы в международных процессах), процессы дезинтеграции и интеграции, рассредоточения власти, перспективы развития системы международных отношений. Идеи Джеймса Розенау – это не просто набор теоретических положений, а результат более чем полувековой истории эволюции мысли ученого и непрерывного развития международных процессов. Между идеями о влиянии внутренней политики на формирование внешней и мыслями о роли индивида в мировой политике – долгий путь развития, детали которого нельзя оставить без внимания.

От внутренней политики к мировой

Первый вопрос, который Розенау поставил перед собой, – какова зависимость между внешней и внутренней политикой государства. У Розенау как представителя либеральной мысли не вызывал сомнения тот факт, что внутренняя и внешняя политика – это связанные явления. Работа «Общественное мнение и внешняя политика: Опыт прикладного исследования», одно из первых самостоятельных исследований Розенау, была посвящена влиянию общественного мнения на формирование внешнеполитического курса страны [см.: Rosenau, 1961]. Новизна заключалась в нестандартном предметном подходе: Розенау отказался от категории *влияния* (курсив мой. – И.Г.) как определяющего фактора взаимодействия общественного мнения и внешней политики, так как эта категория бестелесна и ее невозможно измерить или зафиксировать. Вместо этого автор сосредоточился на *механизме передачи* (курсив мой. – И.Г.) общественного мнения в сферу внешней политики. Розенау предложил модель, состоящую из трех ступеней: формирование общественного мнения, представление общественного мнения (государственным структурам), принятие решения властью.

Джеймс Розенау продолжил изучение влияния общества на внешнюю политику на глобальном уровне. Его новые работы отличались не только существенным расширением предметного поля исследования, но и научной глубиной. К началу 1970-х годов была опубликована работа о конвергенции национальных и международных систем [см.: Rosenau, 1969], методологический и научный фундамент которой был закреплён в книге 1971 г. «Количественные методы во внешнеполитических исследованиях». В первой из рассматриваемых работ Розенау представил схему возможных взаимодействий между внутрисполитическими и внешнеполитическими системами государств на международном уровне. Розенау обратил внимание, что эти взаимодействия могут быть следствием как внешней политики (заключение союза), так и внутренней (реакция международного сообщества на результаты выборов в стране). При этом взаимодействия могут быть как преднамеренными (объявление войны во внешней политике или объявление мобилизации во внутренней), так и непреднамеренными (личные отношения между представителями внешнеполитических ведомств разных стран или неожиданная смерть политического лидера). Реакцию одной системы на другую Розенау обозначал термином «*взаимопересечение*». Исходя из указанных критериев можно выделить множество типов различных взаимопересечений. Назовем три основных процесса взаимопересечения: проникающий (оккупация), реактивный (реакция общества на внешнеполитические события), конкурентный (борьба за лидерство между государствами).

Рассматриваемая концепция, дополненная переизданной в 1980 г. работой «Количественные методы во внешнеполитических исследованиях» [см.: Rosenau, 1980], является теоретическим обоснованием процессов глобализации. Расширение предметной области исследования, использование инновационной методологической базы заслужили высокую оценку критиков. Однако идеи Джеймса Розенау в тот период настолько диссонировали с традиционной наукой, что у рецензентов вызывало удивление, что книга была допущена к печати [Smith, 1980, p. 118–119].

В течение 1970-х годов автор подготовил ряд эссе, которые затем в 1980 г. были опубликованы в сборнике «Изучение глобальной взаимозависимости: Очерки теории транснационализации международных связей» [Rosenau, 1980]. На фоне научных дискуссий

о растущей взаимозависимости между государствами (в первую очередь, из-за развития экономических связей) Джеймс Розенау предложил собственный подход, также отличный от господствующего. В частности, эксперты отмечали, что Розенау, анализируя растущую взаимозависимость европейских стран и США, идее «интернационализации» противопоставляет идею «транснационализации» [Little, 1981, p. 319–320; курсив Р. Литтла]. Транснационализация как процесс размывания государственных границ, интенсификации товарного, культурного, информационного обмена между субъектами различных государств действительно оказался более динамичным и перспективным. Очевидно, что банковская, визовая, транспортная системы, Интернет (информационная система) демонстрируют гораздо более интенсивную динамику развития международного взаимодействия, чем сами государства.

Фактически Розенау в работе отмечает, что классическая наука не может описать современное развитие международных отношений и заявляет о необходимости разработки новых подходов в изучении международных процессов. Начав с признания единства внешней и внутренней политики государства, Джеймс Розенау пришел к пониманию того, что международные отношения – тоже единый процесс, в котором принимают участие как государственные, так и негосударственные акторы. Конечно, понятие транснационализации еще не означает глобализацию с соответствующими проблемами глобальной управляемости, культурного обмена и транснационального терроризма. Однако на начало 1980-х годов концепт транснационализации явился смелым шагом в неизвестность, так как дальнейшее развитие мирового сообщества могло протекать в любом – и не обязательно предложенном ученым – направлении.

Впоследствии Розенау продолжил развивать свою идею. В 1984 г. была опубликована работа «Возвращение к пре-теории: Мировая политика в эпоху каскадной взаимозависимости» [см.: Rosenau, 1984]. Она интересна, в первую очередь, названием, которое демонстрирует отказ от использования понятия «международные отношения» как термина, подразумевающего именно межгосударственное взаимодействие, – вместо него используется термин «мировая политика». Особого внимания заслуживает идея, призванная выступать мостом между традиционными представления-

ми и новаторскими положениями автора. Существовавшую на тот момент мировую систему ученый описал следующим образом: «Это, скорее, система, в которой власть неравномерно распределена между централизованными системами (государствами) и бесчисленным количеством подсистем на разных уровнях» [Rosenau, 1984, p. 264]. Отдавая себе отчет в том, что научному сообществу будет нелегко принять идею о пересмотре основополагающей роли государства в мировой политике, Джеймс Розенау предложил рассматривать мир как структуру взаимодействия государственных систем и их подсистем, которые, по мнению автора, участвуют в процессе распределения власти и потому обладают собственным влиянием. Таким образом, к началу 1990-х годов в исследованиях Розенау была сформирована база для изучения международных процессов на принципиально новом уровне. Автором были решены вопросы методологии, взаимодействия внешней и внутренней политики, рассмотрен процесс транснационализации. Наконец, Розенау стал опираться на термин «мировая политика», описывая существующую систему как структуру взаимодействия системных элементов (государств) и множества подсистемных элементов, обладающих определенной властью. Следующий этап исследований ученый посвятил уже не столько обоснованию существования новой системы, сколько ее изучению.

От мировой политики к глобализации

Следующий этап исследований Джеймса Розенау связан с концепцией глобализации, сущность которой он раскрыл в трех работах. Первой была опубликована «Мировая политика в движении: Теория изменений и преемственности» [см.: Rosenau, 1990] (другая версия перевода – «Турбулентность в мировой политике: Теория изменений и преемственности»). Данная работа последовательно развивает идеи, предложенные автором ранее. Розенау уже уверенно констатирует необходимость отказа от термина «международные отношения»: «Само понятие “международные отношения” выглядит устаревшим перед лицом очевидной тенденции, в соответствии с которой все больше и больше взаимодействий, которые составляют мировую политику, разворачивается без непосредственного участия наций или государств» [Розенау, б.д., с. 4].

Вместо него автор предлагает новый термин – «*постмеждународная политика*» (курсив Д. Розенау), в котором приставка «пост-» используется по аналогии с понятиями «постмодернизм» и «постиндустриализм», что на тот момент позволяло новому термину звучать современно. Термин «постмеждународная политика» указывает на начало новой исторической эпохи, в то время как «мировая политика» представляет собой расширение предметного поля от межгосударственной политики к многосубъектной. Оба термина в содержательном плане соответствуют друг другу, однако вариант, предложенный Розенау, впоследствии не прижился.

Ключевой характеристикой турбулентности автор называет неопределенность: мировая (постмеждународная) политика представляет собой ситуацию с неясным исходом ввиду постоянных и разнонаправленных изменений и большого числа взаимодействующих элементов. Розенау выделяет характерный признак турбулентности – *параметрические изменения* (курсив Д. Розенау). Три ключевыми измерениями мировой политики являются микроуровень (индивиды), макроуровень (организации), смешанный (*реляционный*) (курсив мой. – И.Г.) уровень (отношения власти и подчинения). К движущим силам изменений относятся развитие технологий, появление транснациональных проблем, ограниченность юрисдикции государства, тенденции к децентрализации, развитие аналитических способностей отдельного индивида.

На микроуровне описываемые изменения будут означать, что индивид, пользуясь развитием технологий, может получать информацию обо всех событиях, в том числе глобальных. Аналитические способности (уровень образования) позволяют человеку давать оценку происходящим в мире событиям и процессам. Если индивид не доволен тем, как действует государство, или же хочет оказать влияние на процесс принятия решения, он благодаря этим технологиям может мобилизовать общество, найти сторонников. Розенау использует очень меткую фразу: «Сегодня события и информация о них – явления одновременные» [Розенау, б.д., с. 11]. То есть глобальные процессы происходят буквально на глазах у людей.

Транснациональные проблемы, к примеру загрязнение окружающей среды, не всегда находятся в территориально ограниченной юрисдикции государств. Решение таких проблем требует длительного диалога между государствами. На этом фоне ярко

проявляются тенденции децентрализации, описываемые Розенау. К примеру, существенно возрастает эффективность общественных организаций как подсистемных (относительно государств) элементов. Очевидно, что Гринпис и множество других экологических организаций делают для защиты окружающей среды несравнимо больше, чем все государства мира, усилия которых пока что сводятся к принятию деклараций. Более того, неправительственные экологические организации, скорее всего, единственные структуры, которые удерживают экологическую тематику в списке актуальных тем, подталкивая государства к диалогу. Вместе с тем исключительное право на применение силы все еще остается за государствами, поэтому борьба с транснациональным терроризмом лежит в их компетенции. Но и в этой области, безусловно, не приходится говорить о плодотворном межгосударственном партнерстве хотя бы потому, что многие государства сегодня сочетают помощь в борьбе с терроризмом в одних странах с поддержкой бандформирований в других.

Таким образом, Джеймс Розенау обосновывает появление на глобальном уровне индивида, который имеет возможность следить за международными процессами, формировать свое мнение, объединять вокруг себя сторонников, продвигать свои идеи. Индивид уже *a priori* не думает, что государство предлагает лучший путь, лучшее решение, чем может предложить он сам; это не всегда хорошо, но это сегодня не вызывает сомнений. Одновременно обосновывается роль общественных объединений и организаций на макроуровне как субъектов, способных решать проблемы в отдельных областях эффективнее государств, что усиливает процессы децентрализации. Наконец, логично, что, по мнению автора, все это приводит к обострению борьбы за распределение власти, к борьбе на реляционном уровне. Данные процессы исключают предопределенность, являются источниками турбулентности в мировой политике.

Рассуждая таким образом, Джеймс Розенау приходит к выводу, что мировая политика подошла к точке бифуркации, в ней выделились два параллельных процесса – традиционные государственные взаимодействия и новые, возникающие между негосударственными субъектами. На этом этапе ключевым вопросом становится бу-

дущее мирополитической системы, возможные сценарии разрешения сложившейся ситуации.

Анализируемая работа Розенау вновь опережала события и отчасти казалась не совсем научной. Рецензенты, в частности, указывали, что «часть доказательной базы – это единичные примеры, а часть – смесь случайных фактов и допущений» [Clarke, 1992, p. 141]. Предложенные автором идеи оказались новаторскими, но требовали дальнейшей проработки, более глубокого и последовательного обоснования.

Примером дальнейшего развития теории Розенау стала статья «Перераспределение власти в сжимающемся мире» [см.: Rosenau, 1992]. В работе ученый сосредоточился на обосновании уже предложенных идей, а не на дальнейшем выстраивании теории. В статье Розенау подробно останавливается на том, каким образом подсистемные субъекты принимают участие в перераспределении власти на уровнях от правительства до индивида. Одна из основных задач работы – расширить количество примеров, подтверждающих разработанную теорию. Автор рассматривает политические ситуации в странах Азии, в частности в Китае. На примере деятельности движения «Солидарность» в Польше Розенау доказывает возможность перехода от микроуровня (недовольство отдельного лица) к макроуровню (организация выражает агрегированное мнение группы людей). При этом деятельность на макроуровне оказывается в данном случае гораздо более эффективной, чем разрозненные мнения на микроуровне. Описывая участие индивида в процессе распределения власти, Джеймс Розенау заканчивает философско-идеалистическим предположением, что когда-нибудь образованный человек станет основным субъектом этого процесса. Подробнее эту теорию Розенау развивает в отдельной статье [см.: Rosenau, Fagen, 1997, p. 655–686].

Далее Розенау выступил соавтором книги «Тщательно продумывая теорию: Понятные подходы к непонятному миру» [см.: Thinking Theory Thoroughly, 2000]. Эта работа также была направлена скорее на «закрепление пройденного» материала, чем на разработку нового. Если вспомнить основное направление критики его предшествующих работ – недостаточная научная база, – название этой книги можно считать ироничным. Действительно, Розенау всегда утверждал, что для объяснения современных междуна-

родных процессов в силу их новизны необходимо использовать новые научные категории. Данная позиция создавала разрыв между исследованиями ученого и позициями традиционной науки, что позволило Майклу Брейкеру однажды назвать книгу Розенау «прыжком в мировую политику XXI века». Рассматриваемая публикация была нацелена как раз на то, чтобы «приземлить» несколько оторванные от мирополитического научного дискурса идеи ученого. Для этого в работе выделяются две теоретические модели: реалистическая и постмеждународная. Далее авторы сравнивают объяснительные возможности обеих моделей. Но цель заключалась не в том, чтобы продемонстрировать преимущества постмеждународной модели в сравнении с традиционной, а в том, чтобы показать, что обе модели одинаково хорошо справляются с задачей описания международных процессов, интерпретируя одну и ту же реальность. Работа послужила обоснованием права постмеждународной теории Розенау на существование [см.: Dunne, 1996].

Подробно описав текущие изменения, связанные с переформированием системы мировой политики, Розенау столкнулся с новой интересной проблемой. Исследователь неоднократно отмечал, что негосударственные акторы принимают участие в перераспределении власти, т.е. возникло множество элементов системы, обладающих определенным влиянием, что фактически разрушило существовавшую ранее систему иерархической управляемости во главе с государством. Поэтому его новое исследование [см.: Розенау, б.д.] было сосредоточено на актуальной проблеме, которая возникает с развитием горизонтального глобального взаимодействия на негосударственном уровне, — на проблеме управляемости. Представители научного сообщества отмечали, что для Розенау на этом этапе было важнее не сформировать новую теорию управления, а обосновать и разделить понятия «правительство» («government») и «управление» («governance»), показать возможность существования «управления» вне «правительства» [Approaches to global governance theory, 1999, p. 6]. Основная роль этих исследований в развитии теории Розенау — создание идеи «управления без правительства», которая описывает процессы эрозии государства и переход части государственной компетенции (в частности, управленческой) с государство-центричного уровня на *«мультицентричный»* (курсив мой. — И.Г.). «Управление без правительства» характеризует поря-

док, в котором вертикальная иерархическая система подчинения государству трансформируется в систему самоуправления и горизонтальных взаимодействий.

Закрепив дискурс, предложенный в начале 1990-х годов, Джеймс Розенау продолжил исследовательскую деятельность, новый этап которой был обозначен выходом книги «Вдоль границы между внешней и внутренней политикой: Изучая принципы управления в турбулентном мире» [см.: Rosenau, 1997]. Книга объединила в целостную концепцию идеи глобальной трансформации и глобальной управляемости, которые ранее Розенау рассматривал отдельно. Кроме того, к началу 1990-х годов развитие науки успело подойти к границам исследований Розенау, был создан большой объем научной литературы, что позволяло больше не акцентировать внимание на описании процессов, на которые ранее указывал ученый.

Развитие мировой политики в начале 1990-х годов подтвердило многие положения теории Джеймса Розенау, и в книге автор подчеркивает, что нет больше необходимости научного обоснования новой теории, – то, что происходит, уже очевидно всем и происходит у всех на глазах. При этом текущие изменения характеризуются как во многом противоречивые: распад иерархической системы прошлого сопровождается процессом интеграции как на региональном уровне, так и в различных сферах общественной деятельности. Для обозначения этого процесса Розенау предложил использовать новый термин *«фрагментация»* (курсив Д. Розенау), этимологически представляющий собой сочетание слов «фрагментация» и «интеграция». Область, возникающая в ходе этого процесса, называется *«сферой компетенции»* (курсив мой. – И.Г.). Сфера компетенции представляет собой неправительственную организацию или структуру таких организаций (сеть), которая имеет определенное влияние в рамках государства или общества, или же в глобальном, равно как и в региональном, масштабе. В качестве такой сферы компетенции могут выступать транснациональные корпорации и их объединения, финансовые и банковские структуры; общественные движения, лоббистские группы – фактически любые элементы складывающейся системы, имеющие политический вес. Учитывая характеристики новых структурных элементов, возникающих на основе процесса фрагментации, на фоне эрозии

государственной системы и кризиса легитимности, Джеймс Розенау приходит к выводу, что управление (в глобальном смысле) – это сумма механизмов управления, которым обладает каждый структурный элемент системы. Выражаясь понятиями теории автора, глобальное управление – это сумма управлений всех сфер компетенции.

«По ту сторону глобализации»

К началу 2000-х годов в связи с интенсификацией тех процессов, изучением которых занимался Розенау, и усилением интереса научного сообщества к ним, с накоплением большого количества исследовательского материала возникла необходимость очередного подведения итогов. Розенау собрал и проанализировал накопившийся материал в книге «Удаленные близости: Динамика глобализации» [см.: Rosenau, 2003]. Это завершающая книга трилогии, посвященной глобализации, – более широкого среза общей теории у Джеймса Розенау уже не будет. Название очевидно говорит о соотношении локального и глобального. Оба уровня, казалось бы, настолько отдалены друг от друга, что между ними должно быть мало общего (отсюда в названии характеристика удаленности). Однако с каждым днем происходящее на глобальном уровне все больше влияет на локальный. Это очевидно в экономической сфере (ОПЕК фактически определяет цены на бензин для конечных потребителей), в культурном плане (культурный обмен, мода). Даже в политическом плане локальная (в мировом масштабе) проблема Сирии сегодня, к примеру, решается на глобальном уровне.

В подкреплении этой идеи в теории Розенау получает развитие дихотомия *«утверждающего глобального»* («affirmative global») и *«сопротивляющегося локального»* («resistant local») (курсив мой. – И.Г.). Ученый впервые в своих работах описывает противоречия новой системы, которые возникают на одном уровне. Например, в экономической сфере «утверждающее глобальное» – это процесс открытия рынков, развития свободной торговли; «локальным сопротивляющимся» в данном случае выступает производитель неконкурентоспособного товара. В культурном плане в очевидное противоречие вступают параллельные процессы культурного обмена (глобальное) и религиозной радикализации (локальное).

В исследовании автор по-прежнему оперирует уже хорошо знакомыми ему категориями микро- и макроуровней, взаимодействия между ними. Но нагрузка теоретического массива предыдущих работ создает, возможно, излишнюю закомплексованность системы, описываемой Розенау. В частности, он не отказывается от ранее акцентированного им противоречия между уровнями раздваивающегося мира: «мультиполюсным» негосударственным уровнем и государственным. Большой объем противоречий на разных уровнях между разными акторами возвращает автора к предложенному ранее термину «фрагментация».

Следует отметить, что в представлении Джеймса Розенау глобализация – более узкий процесс, чем фрагментация. Глобализацию в этой теории можно считать синонимом «утверждающего глобального», которое противопоставляется локальному и процессу фрагментации. Уже из названия рассматриваемой книги следует, что ученый исследует вопросы, процессы и проблемы, которые находятся, по его мнению, за границами глобализации. В названии книги используется словосочетание «*dynamics beyond globalization*», что буквально можно перевести как «динамика по ту сторону глобализации».

Рассматриваемая работа Джеймса Розенау разделена на три части. В первой он описывает новые события и изменения в международных процессах, во второй – возможные подходы к изучению этих процессов, а в третьей – проблемы, которые не объясняет универсальная теория. Основная сложность теоретического обоснования очевидна – многомерность и противоречивость протекающих процессов. Розенау отмечает, что если классическая теория стремится к равновесию, то сегодня создается впечатление, что в основе мировой политики лежит нестабильность. Что касается проблем, не рассматриваемых универсальной теорией, автор сосредоточился на вопросах прав человека, коррупции (на глобальном уровне), управляемости мира. В дальнейшем работы Розенау будут посвящены именно изучению конкретных проблем глобализации, а не построению ее всеобъемлющей теории.

Учитывая преимущество идей Розенау, наиболее логично будет обратить внимание на одну из последних работ ученого, посвященную изучению вопроса управляемости в мировой политике: «Управление неуправляемым: Проблема глобального рассредото-

чения власти» [см.: Rosenau, 2007]. Данная работа вызвала значительный интерес мирового сообщества и была переведена на русский язык [см.: Управление неуправляемым]. Основная проблема, как это часто бывает у Розенау, сформулирована в названии. Еще в 1990-х годах ученый писал об участии негосударственных структур в борьбе за распределение власти. Эта идея нашла свое отражение и в рассматриваемой работе: «Само собой разумеется, что организационный взрыв является центральной причиной, лежащей в основе всепроникающих процессов, посредством которых власть подвергается постоянному рассредоточению» [Governing the ungovernable, p. 14]. Если раньше проблема заключалась в том, что делать с участием новых акторов в распределении власти, то теперь вопрос звучит так: будет ли система работать, когда власть уже рассредоточена?

В теорию управляемости хорошо вписывается предложенная ученым модель «фрагментации». В основе процесса – все те же движущие силы, о которых автор писал еще в 1990-х годах, основным из которых является процесс информатизации. Условно логику Розенау можно так спроецировать на современные реалии: есть группа подсистемных по отношению к государству элементов, которые недовольны его политикой в конкретной сфере, к примеру в сфере защиты окружающей среды; эти подсистемные элементы создают собственную организацию с целью выработки самостоятельных решений и стратегии в области защиты окружающей среды. Затем появляется следующая группа подсистемных по отношению уже к возникшей организации элементов, которая недовольна, считает недостаточными предпринимаемые усилия в отдельной области защиты окружающей среды, к примеру в борьбе с вырубкой лесов. Эта группа недовольных выходит из организации и создает собственную организацию, которая займется уже борьбой с незаконной вырубкой леса. Не доводя ситуацию до абсурда, можно предположить, что и в этой организации найдутся недовольные, которые выйдут из ее состава и создадут собственную, скажем, региональную организацию по борьбе с незаконной вырубкой лесов на отдельно взятой территории. Это очень приблизительная, но понятная модель процессов, которые происходят на разных уровнях управления, основная причина которых – рост значимости каждого элемента системы за счет развития технологий, процесса

информатизации и развития индивидуальных аналитических способностей. И здесь возникает, пожалуй, самый сложный вопрос формирования отношений господства и подчинения в новом мире.

Розенау разрешает эту проблему через смысл, который вкладывается в термин «управляемость». Ученый говорит, что государство – это лишь частный случай управляемости – процесса, который можно описать как целеориентированную деятельность. Но если государство поддерживает эту деятельность, в частности за счет исключительного права на насилие, то в сферах компетенции целеориентированная деятельность подкрепляется общими интересами, что логично для любой самоорганизованной структуры. Соответственно, проблема управляемости как обеспечения эффективной деятельности осуществляется через механизм координации, а не через отношения господства и подчинения [Governance, order, and change, 1992, p. 4]. Так как у всех организаций одной сферы компетенции общие цели, то количество и глубина возможных конфликтов минимизируются, остается только организовать взаимодействие внутри сферы компетенции. Эту задачу, по мнению Розенау, успешно решают быстро развивающиеся телекоммуникационные технологии, в первую очередь – Интернет.

Конечно, в соответствии с этой теорией было бы логично, чтобы с мировым финансовым кризисом боролись глобальные экономические объединения, глобальные банковские и промышленные организации, которых сегодня просто не существует. Вместо этого ключевая роль возвращается к национальным государствам, государственным организациям и их бюджетам. Однако это не лишает теорию Розенау актуальности, а лишь отодвигает сроки ее возможной реализации на практике.

Наконец, нужно заметить, что процесс фрагментации, исходя из предложенной Розенау теории, подразумевает рассредоточение власти на всех без исключения уровнях. В теории нет формального ограничения процесса, а значит, в конечном счете он сводится к индивиду. Мысль об образованном человеке, который является основой взаимодействия на всех уровнях, проходит через работы Розенау. Пока что глобальная система, состоящая из таких людей, имеет гораздо больше общего с миром желаемого, чем действительного. При всем идеализме такого варианта развития событий

вполне может оказаться, что Розенау снова сумел заглянуть в будущее.

Исследования Джеймса Розенау – это длительный, последовательный и очень плодотворный труд. Его идеи сегодня дарят своему автору вторую жизнь в научных дискуссиях, работах других ученых. Даже после того, как развитие человечества уйдет далеко вперед, теории Розенау будут ассоциироваться с целой эпохой, которая сегодня только начинается.

Литература

- Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – С. 172–183.
- Розенау Дж.Н.* Турбулентность в мировой политике / Джеймс Н. Розенау; перевод: Кузьмин В.М. – Режим доступа: http://srl.narod.ru/rozenau_turbulentnost.doc (Дата посещения: 08.07.2012.)
- Розенау Дж.Н.* Управление неуправляемым: Проблема глобального рассредоточения власти. – Режим доступа: <http://polit-inform.ru/showObject/objID/89> (Последнее обращение: 08.07.2012.)
- Розенау Дж.Н.* Управление без правительства: Порядок и изменения в мировой политике. – Режим доступа: http://www.worldpolit.ru/dl/gwg_rus.doc (Последнее обращение: 08.07.2012.)
- Clarke M.* Turbulence in world politics: A theory of change and continuity (review) // *International Affairs*. – L., 1992. – Vol. 68, N 1. – P. 141.
- Dunne T.* Thinking theory thoroughly: Coherent approaches to an incoherent world (review) // *International Affairs*. – L., 1996. – Vol. 72, N 3. – P. 553–554.
- Goldman R.* Public opinion and foreign policy: An operational formulation (review) // *American sociological review*. – Menasha, Wis., 1962. – Vol. 27, N 5. – P. 703–704.
- Approaches to global governance theory / Hewson M., Sinclair T. (eds.). – Albany, NY: State univ. of New York Press, 1999. – 312 p.
- Linkage politics: Essays on the convergence of national and international systems / J. Rosenau (ed.). – L.: Collier-Macmillan Limited, 1969. – 352 p.
- Little R.* The study of global interdependence: Essays on the transnationalisation of world affairs (review) // *International affairs*. – L., 1981. – Vol. 57, N 2. – P. 319–320.
- McGrew T.* Along the domestic-foreign frontier: Exploring governance in a turbulent world (review) // *The American journal of sociology*. – Chicago, 1998. – Vol. 104, N 3. – P. 954–955.
- Rosenau J., Fagen M.* A new dynamism in world politics: Increasingly skillful individuals? // *International studies quarterly*. – Detroit, Mich., 1997. – Vol. 41, N 4. – P. 655–686.

- Rosenau J.* Along the domestic-foreign frontier: Exploring governance in a turbulent world. – N.Y.: Cambridge univ. press, 1997. – 467 p.
- Rosenau J.* A pre-theory revisited: World politics in an era of cascading interdependence // *International studies quarterly*. – Detroit, Mich., 1984. – Vol. 28, N 3. – P. 245–305.
- Aydin E., Rosenau J.* Courage versus caution: A dialogue on entering and prospering in IR // *International studies review*. – Malden, MA, 2004. – Vol. 6, N 3. – P. 511–526.
- Rosenau J.* Distant proximities: Dynamics beyond globalization. – Princeton, N.J.: Princeton univ. press, 2003. – 420 p.
- Rosenau J.* Governing the ungovernable: The challenge of a global disaggregation of authority // *Regulation & governance*. – Carlton, Victoria, 2007. – Vol. 1, N 1. – P. 88–97.
- Governance, order, and change in world politics / *Rosenau J., Czempiel O.E.* (eds.) – N.Y.: Cambridge univ. press, 1992. – xii, 311 p.
- Rosenau J.* People count: Networked individuals in global politics. – L.: Paradigm Publishers, 2007. – 192 p.
- Rosenau J.* Public opinion and foreign policy: An operational formulation. – N.Y.: Random House, 1961. – 118 p.
- Rosenau J.* The relocation of authority in a shrinking world // *Comparative politics*. – Chicago, 1992. – Vol. 24, N 3. – P. 253–272.
- Rosenau J.* The scientific study of foreign policy. – N.Y.: Nichols Pub. Co., 1980. – xvii, 577 p.
- Rosenau J.* The study of global interdependence: Essays on the transnationalisation of world affairs. – L.: Frances Pinter, 1980. – 334 p.
- Rosenau J., Dufree M.* Thinking theory thoroughly: Coherent approaches to an incoherent world. – Boulder, CO: Westview press, 2000. – 288 p.
- Rosenau J.* Turbulence in world politics: A theory of change and continuity. – Princeton: Princeton univ. press, 1990. – 480 p.
- Smith S.* The scientific study of foreign policy // *International affairs*. – L., 1981. – Vol. 57, N 1. – P. 118–119.